

Когда Камилла проснулась на следующий день необычно поздно, когда солнце светило сквозь деревянные прорези окна, Кагрисс уже не спала.

Она сидела рядом с книгой на коленях, казалось, полностью поглощенная текстом, поэтому она не заметила, когда Камилла открыла глаза.

И только когда девушка неуверенно села, Кагрисс оторвалась от книги и улыбнулась такой же лучезарной улыбкой, как солнечный свет на улице.

- Доброе утро, Милла!

Камилла сомневалась в своих ушах. Как её только что назвала Кагрисс? Она, должно быть, ещё спит. То, что произошло, было просто мечтой...

- Ты хорошо отдохнула?

Когда Камилла легла и собиралась снова «проснуться», чтобы посмотреть, не изменилось ли что-нибудь, Кагрисс отложила книгу и потянулась к ней.

Кагрисс нежно обхватила её щеку одной рукой, сохраняя сияющую улыбку.

- Между прочим, можно, если я теперь буду называть тебя Милла? После этого... Я чувствую, что наши отношения немного улучшились.

Камилла больше не чувствует себя достаточно близкой. Её бледное лицо приобрело едва заметный намек на красный.

Несмотря на то, что было очень раннее утро, Камилла почувствовала, как её лицо тоже вспыхивает. Поскольку крошечные раны в её мышцах не считались достаточно серьезным препятствием для немедленного заживления, нижняя часть тела всё ещё болела.

Однако слова Кагрисс достигли её сердца, заставив девушку немного растаять. Милла... даже мать не называла её так раньше.

Улыбаясь, Камилла потянулась и повисла на шее Кагрисс, прижимая более высокую девушку своим весом.

Немного запинаясь от внезапной тяжести на ней, Кагрисс упала на Камиллу.

Было утро, а Камилла всё ещё выглядела пьяной. Был намек на обычную Камиллу, но не совсем.

Её глаза расширились, когда Камилла чмокнула её в щеку у уголка рта, прежде чем закрывать рот, заговаривая между поцелуями.

- Конечно ты можешь.

Кагрисс быстро оправилась от шока, но всё это ещё казалось нереальным, даже когда она начала целовать Камиллу в ответ. Вампирша на самом деле целовала ее, когда девушка ещё даже не пошевелилась.

Это было долгожданное изменение.

Их поцелуи были глубокими, у них обеих перехватило дыхание. Кагрисс сменила положение так, что она почти села на бедра Камиллы, наклонившись поверх неё, чтобы продолжить их поцелуи.

Камилле нравилось, как кожа Кагрисс соприкасается с её, прямо сквозь шелковое negligee. Вес Кагрисс тоже успокаивал, как тяжёлое одеяло, чтобы обниматься ночью. Утешительно, как объятия матери.

Прошлой ночью она была слишком сбита с толку, чтобы заметить, но девушка действительно чувствовала себя в безопасности рядом с Кагрисс. Раньше она об этом не думала. Если кто-то ещё попытается занять место мага, она ни за что не допустит этого.

Только Кагрисс дала ей то чувство безопасности, которое позволило ей просто утонуть в том блаженном Эдеме, куда Кагрисс взяла и её, где что бы ни происходило снаружи, ничто не могло её достать.

Когда они снова разошлись, в новом утреннем свете, Камилла поймала свой взгляд, смутно отраженный в пурпурных глазах Кагрисса. Это её удивило.

Был тот румянец, который она когда-либо чувствовала только на себе, но никогда не видела. Но это было нормально. Выражение лица застало её врасплох: глаза выглядели влажными и расфокусированными, рот расслабился, слегка приоткрывшись, она задыхалась. Её язык всё ещё выглядывал после поцелуя с Кагрисс.

Девушка никогда не знала, что выглядит такой нескромной...

Но это было всё, что Камилла увидела, прежде чем Кагрисс моргнула и разрушила изображение, отвлекая Камиллу от её незначительного самоанализа. Верно, единственная причина, по которой она могла видеть это изображение, заключалась в том, что Кагрисс смотрела на неё.

Потому что маг считала девушку красивой.

Возникло головокружение, и Камилла снова притянула к себе Кагрисс. Когда маг упала на неё, её пышная грудь прижалась к груди Камиллы. На этом они снова стали валяться на кровати, пока обе не растрепали свои волосы.

- Я люблю тебя...

- Я тоже тебя люблю.

- Но я люблю тебя больше...

Вместо того, чтобы ответить словами, Кагрисс использовала свой рот, чтобы покусывать шею Камиллы, слегка посасывая. Ощущая это щекочущее, но странно чувственное чувство, вампирша внезапно вспомнила, что прошлой ночью она несколько раз укусила Кагрисс за шею, когда та обнимал её.

Но когда она посмотрела, на Кагрисс не было ни единого следа зубов, что заставило Камиллу немного усомниться в своих воспоминаниях.

- Что не так?

- Нет ... просто я тебя укусила?

- Ага. Но это бы немного бросалось в глаза, поэтому я залечил раны...

Камилла кивнула. В конце концов, Кагрисс проснулась раньше, чем она. Но почему маг так рано встала?

При её вопросе мягкое беззаботное выражение исчезло с лица Кагрисс, сменившись серьезным, означающим деловые отношения. Камилла видела это всего несколько раз, однажды это было, когда Кагрисс пыталась защитить её от Виктории всего через несколько дней после их первой встречи.

Спало и хорошее настроение Камиллы.

- Что не так?

Изначально Кагрисс хотела найти подходящее время, чтобы рассказать Камилле, но, поскольку её спросили так прямо, маг не стал ходить вокруг да около или что-то скрывать. Она поджала губы.

- Перед тем, как спуститься вчера вечером купаться, мы установили несколько барьеров

внутри и вокруг этой комнаты, верно?

Камилла кивнула.

- Ну, прошлой ночью я проснулась, когда несколько из них разрушились. Важен тот, что обнаружил святую магию. Вчера вечером у нас был посетитель, который мог использовать святую магию и действительно использовал её, но не вошел.

- Должно быть, он почувствовал другие барьеры и тогда решил отступить.

Камилла вздохнула. Было бы неплохо, если бы посетитель был немного посмелее, так как за сенсорными образованиями было несколько магических ловушек.

- Есть нежить?

Она немного беспокоилась о монстрах Орлогов, и беспокойство, которое она чувствовала, исчезло, когда Кагрисс покачала головой.

Тем не менее Камила нахмурилась.

- Почему ты меня не разбудила?

Разочарование на лице Камиллы заставило Кагрисс отпрянуть. Не то чтобы она боялась, но девушка не хотела делать ничего, что могло бы не понравиться Камилле. Логически Кагрисс знала, что потребуется что-то совершенно противоречащее интересам Камиллы, чтобы заставить вампиршу её ненавидеть, но она предпочла бы, чтобы этот показатель никогда не поднимался.

После дневного возвращения Камиллы Кагрисс обнаружила, что ведет себя намного скромнее. Она ерзала пальцами, не зная, что ответить.

Она знала, что Камила будет расстроена, если она не разбудит её из-за возможного злоумышленника, но в то же время из этого ничего не вышло, поэтому будить девушку было бы бессмысленно. Не говоря уже о том, что Камила выглядела такой непринужденной, что Кагрисс не могла этого вынести.

Даже если злоумышленник решит прорваться внутрь, Кагрисс почувствовала, что сможет справиться с ними прекрасно с помощью всех ловушек в комнате и вокруг неё.

Она боялась смотреть на пронзительный взгляд Камиллы и, в конце концов промолчала, пока девушка не вздохнула и не перевела тему.

Камилла соскользнула с кровати и подняла лунный камень. Нижнее белье на ней, уже не имевшее того очарования, которое было раньше, благодаря деловой атмосфере, превратилось в кровь и залилось камень.

Красное платье, которое Кагрисс оставила на полу, сделало то же самое, но вскоре появилось на теле девушки.

Наполнив лунный камень кровавой маной, Камила бросила лунный камень Кагрисс, которая снова хранила его в своей груди. Сама Камила надела бронированное платье прямиком из собственной крови.

В считанные секунды они были настолько готовы, насколько могли.

Хотя Камила была расстроена тем, что Кагрисс не разбудила её и не объяснила ей причину, их связь с Кагрисс была слишком сильной.

Она подошла к двери и распахнула её.

Перед ними возникли барьеры, неосязаемые для Камиллы и Кагрисс, но мощные, как стена из стали. Убедившись, что поблизости никого нет, Камила кивнула Кагрисс, которая протянул руку.

Они не были достаточно любезны, чтобы просто позволить неизвестному злоумышленнику уйти. Была причина, по которой Кагрисс не потрудились разбудить Камиллу и не погналась за незваным гостем. Они были уверены, что смогут найти того, кто это был.

Воздух в протянутой руке Кагрисс исказился, и она сжала искривление в кулаке. Когда она снова разжала руку, девушка держала небольшой стеклянный куб, который ранее был скрыт иллюзией, созданной Камиллой.

Что касается колдовства, то, что мог делать Арвел, она могла делать лучше.

Кагрисс была нежитью, эквивалентом протоиерея - высокого мага. Сделать сенсорную формацию коллекторной оказалось несложно.

То что она создала могло собирать ману, которая активировала датчик, и направила её в куб, который Камила получила от Арвела, на случай, если они столкнутся с другими монстрами.

С помощью Камиллы формирование могло собирать и хранить как магу нежити, так и святую магию. Хотя это было не очень эффективно из-за того, что Кагрисс придумала его на ходу, это было сносно.

Когда Кагрисс показала коробку Камилле, вампирша удовлетворенно кивнула. Золотая мана закружилась внутри, захваченная и сохраненная. Хотя в конечном итоге она исчезнет, куб значительно замедлил процесс.

Если они передадут образец Арвелу, они смогут выяснить, кто виноват.

Убрав куб в безопасное место, они начали восстанавливать сработавшие барьеры.

- Как ты думаешь, кто это был? Это кто-то, кого мы знаем?

Следуя указаниям Кагрисс, Камилла создала простое заклинание, добавив своё построение в головоломку построений, которую Кагрисс уже построила.

Этот работал как коммуникатор на большом расстоянии, который сообщал им, если кто-то пытался войти.

Кагрисс задумалась над вопросом некоторое время, прежде чем пожала плечами.

- Не думаю, что я знаю кого-нибудь, - наконец сказала она.

- Но поскольку ты была тамплиером, это мог быть знакомый.

- Возможно...

Она надеялась, что нет. Даже если теперь девушка была вампиром, Камилла не хотела драться с бывшими друзьями и знакомыми. Но пощады она не проявит.

- Тем не менее, ты никого не знаешь? Даже Павлора?

- Нет. Похоже, он из тех, кто просто взрывает барьер.

Губы Кагрисс дернулись, нахмурившись, когда она вспомнила надоедливого и самовлюбленного протоиерея.

В её глазах только Камилла была достойна такой гордости!